

Некоторые существенные положения трудов Л. Ларуша о физической экономике для возглавляемого БРИКС перехода к новой международной финансовой системе

Деннис Смолл, Мэри Джейн Фримен

7 июня 2023 г.

Во многих странах мира осознают, что сегодня происходит упадок основанной на плавающих обменных курсах мировой финансовой системы, созданной полвека назад, после 15 августа 1971 г., — системы, которая стала источником спекулятивного пузыря объёмом 2 квадриллиона долларов наряду с жестоким грабежом физической экономики так называемого Севера, но особенно Глобального Юга. Очевидно также, что возникает новая система, при этом на Глобальном Юге активно обсуждают, как создать деолларизованную систему, например, на основе расширенного объединения стран БРИКС+, а вопрос о возврате к принципам [Закона Гласса — Стиголла](#) в США и Европе вновь вошёл в повестку дня.

Предстоящий 22–24 августа саммит стран БРИКС в Йоханнесбурге (ЮАР) вполне может стать решающим поворотным пунктом.

Но широко распространено и непонимание некоторых [основных положений физической экономики](#), давным-давно выработанных Линдоном Ларушем, без которых переход к новой международной системе будет в лучшем случае хаотичным, а в худшем может развязать ядерную третью мировую войну. Эти основные положения сформулированы в том числе в работах Ларуша [«Четыре закона»](#) и [«Торговля без валюты»](#).

Говоря простым языком: необходимо, но даже близко не достаточно, покинуть тонущий финансовый «Титаник». Основные вопросы, которые встают в связи с этой первой необходимой мерой, таковы: какие спасательные шлюпки заменят «Титаник»? Как они построены и что их держит на плаву? И куда они плывут?

Существуют три основных критерия для новой системы и её валюты.

1. Полное разделение между, с одной стороны, новой валютой и участвующими [в системе] национальными валютами, а с другой стороны грабительским токсичным долларом, т. е., отсутствие свободной конвертируемости между ними. Важнейшими инструментами для достижения этого результата становятся механизмы валютного контроля и контроля капитала. Для Соединённых Штатов это означает возврат к Закону Гласса — Стиголла с его строгим отделением производственного кредита от спекулятивной деятельности.

2. Основанное на фиксированных обменных курсах соотношение между национальными валютами стран-участниц системы и новой валютой. Плавающие обменные курсы служат инструмен-

том финансовых спекуляций с августа 1971 г. и являются проклятием для долгосрочного сотрудничества суверенных государств в области торговли и инвестиций.

3. Производительные кредиты должны выдаваться в новой валюте для финансирования масштабных проектов развития, с особым акцентом на науку и передовых технологиях, в странах-участницах и во взаимоотношениях между ними, чтобы быстро поднять физическую экономику стран и, таким образом, создать единственно возможную надёжную основу для стоимости и стабильности новой валюты. Обращайтесь мысленно к [Александру Гамильтону](#).

Возврат к принятому при президенте Рузвельте Закону Гласса — Стиголла

Приемлемой отправной точкой для обсуждения и выработки этих трёх критериев является осознание того, что возврат к Закону Гласса — Стиголла, принятому при президенте Франклине Рузвельте в 1933 г., или принципу разделения банков, как его называют в Европе, в сущности представляет собой ту же политику, что и сегодняшнее стремление Глобального Юга к «деолларизации». И то и другое — способы спрыгнуть с тонущего «Титаника». В обоих случаях отказываются и отгораживаются от спекулятивного «лондонского» доллара (это доллары США, которыми торгуют финансисты лондонского Сити, Уолл-стрит и тому подобные), а национальная банковская система каждого государства перестраивается на основе неспекулятивных активов и инвестиций в неспекулятивную производственную деятельность, фактически создавая новую валюту. В Соединённых Штатах эта «новая валюта» примет форму возврата к производственному доллару США — по образцу «гринбеков» Линкольна, — в отличие от спекулятивного лондонского доллара, или «лондоллара», который правит сегодня финансовым сектором трансатлантического региона.

Такой и только такой подход открывает путь к рабочему альянсу между Глобальным Югом и Соединёнными Штатами, избавленными от доминирования интересов Уолл-стрит и лондонского Сити. Это Соединённые Штаты Джорджа Вашингтона, Джона Квинси Адамса, Авраама Линкольна, Франклина Делано Рузвельта и Линдона Ларуша. Такой рабочий альянс — единственная надёжная основа для предотвращения войны и для всеобщего развития.

Имея в виду эти концепции и критерии, учитывайте этот краткий обзор основных моментов недавнего обсуждения и предпринятых в разных странах действий, касающихся Закона Гласса — Стиголла и дедолларизации.

Санкции стимулируют дедолларизацию

Сразу же после того как 24 февраля 2022 г. Президент Владимир Путин объявил о специальной военной операции (СВО) России, западные санкции против России были резко расширены: были заморожены хранившиеся за рубежом валютные резервы страны объёмом около 300 млрд долл., блокирована торговля, а Лондон и Вашингтон постарались заставить Россию допустить дефолт по её долговым обязательствам. «Крах» России был объявлен стратегической задачей.

Следует подчеркнуть, что режим санкций против России (и других стран) действовал задолго до 24 февраля 2022 г. По сути дела, ещё 31 июля 2014 г. Совет Европейского Союза принял Решение 2014/512/CFSP, в котором содержался призыв к странам-членам ЕС «запретить финансовые и инвестиционные сделки и предоставление финансовых и инвестиционных услуг, а также торговлю новыми облигациями, акциями и другими ценными бумагами сроком погашения более 90 дней, выдаваемыми российскими государственными финансовыми организациями». Решение также запрещало «продажу, поставки, передачу или экспорт в Россию некоторых товаров и технологий, имеющих особое значение для экономики».

Как российская СВО была не «неспровоцированной военной агрессией», а результатом 30-летнего расширения НАТО на восток (в нарушение чётко выраженных официальных обещаний, данных Советскому Союзу и России), которое значительно ускорилось после государственного переворота 2014 г., совершённого против демократически избранного правительства Украины, так и меры Глобального Юга по дедолларизации не являются «неспровоцированной экономической агрессией» против Соединённых Штатов и их валюты. Они, скорее, представляют собой меры по выживанию, принятые в качестве защиты от экономической и финансовой войны в ответ на однозначные заявления официальных лиц США и других стран о том, что их цель — «превратить рубль в щебень» и постараться, чтобы российская экономика «сократилась вдвое» (президент Джо Байден, 26 марта 2022 г.), а Россия «потерпела крах» (министр иностранных дел Германии Анналена Бербок, 24 января 2022 г.).

Байден не «превратил рубль в щебень», а Бербок не увидела «крах России», о котором объявила полтора года назад. Это российский президент Путин активизировал процесс дедолларизации, который сделали необходимым санкции Министерства финансов США и Евросоюза. Возможно, самыми шокирующими и откровенными были опублико-

ванные во многих источниках комментарии двух неназванных «высокопоставленных чиновников администрации» Белого дома на информационном брифинге для прессы, состоявшемся 25 января 2022 г. В них была подробно описана «тяжесть экономических последствий, которые мы можем создать и создадим для российской экономики», в том числе «истощение производственных мощностей России через некоторое время, ... [чтобы] нанести удар по стратегическим амбициям Путина в отношении индустриализации его экономики». Два чиновника с угрозой заявили, что Соединённые Штаты, Великобритания и Европа «едины в намерении создать масштабные последствия, которые нанесут России жестокий и незамедлительный удар».

Сам доллар быстро превратился в оружие. 24 февраля 2022 г. ведущие российские банки были включены в санкционный список, что сделало для них невозможным ведение бизнеса с Западом. 26 февраля были заморожены российские валютные резервы на сумму примерно 300 млрд долл., хранившиеся в западных банках, при этом было заявлено о намерении просто экспроприировать их. 4 апреля Министерство финансов США приняло меры к тому, чтобы Россия не могла провести платежи по своим валютным долговым обязательствам с наступающими сроками погашения, стремясь вызвать вынужденный дефолт со всеми его последствиями. 3 июня почти все российские банки (за исключением всего нескольких) были отключены от международной системы обмена финансовой информацией SWIFT — это был т.н. «ядерный вариант» (крайнее средство), применением которого давно угрожали и который был разработан для полного разрушения российской финансовой системы и экономики посредством её изоляции от Запада.

В этот период России заблокировали доступ к западным технологиям, товарам капитального назначения и другим экономическим ресурсам; ожидалось и было объявлено, что это погрузит её экономику в депрессию, создаст социальный хаос и в конце концов приведёт к свержению президента Путина.

ЕС с самого начала следовал за США и Великобританией в политике санкций, с февраля 2022 г. приняв 10 пакетов мер; в настоящее время рассматривается 11-й пакет.

Но Россия была не единственной страной, против которой были введены санкции и велась связанная с ними экономическая война. К числу других стран относятся Китай, Иран, Венесуэла, Сирия, Афганистан и Северная Корея. В случае Сирии санкции, введённые в июне 2020 г. в соответствии с «законом Цезаря», сыграли важную роль в разрушении сирийской экономики и привели к тому, что сегодня доля бедных в населении этой страны составляет 90%. В Афганистане США также «заморозили», т. е., украли, активы на сум-

му почти 9,5 млрд долл., принадлежащие центральному банку Афганистана, и прекратили поставки наличных денег в эту страну сразу же после падения Кабула 15 августа 2021 г., лишив страну минимальных ресурсов, необходимых для борьбы с голодом и даже со смертельно опасной острой нехваткой продовольствия на всей её территории.

Вполне обоснованно, 19 июля 2022 г. основатель Шиллеровского института Хельга Цепп-Ларуш призвала к немедленному снятию санкций против России и других стран, ставших их мишенью:

«Санкции против России, а также всех других стран, к которым они применялись годами по геополитическим причинам, — Ирана, Венесуэлы, Кубы, Афганистана, Сирии, Йемена, — должны быть прекращены немедленно! Санкции в условиях мирового голода, пандемии и гиперинфляции означают геноцид для развивающихся стран и самоубийство для нашей промышленности и сельского хозяйства!»

Эту лавину санкций ввели после десятилетий грабежа Глобального Юга лондонским Сити и Уолл-стрит при помощи долговой кабалы. Поэтому неудивительно, что подавляющее большинство стран Глобального Юга сейчас считают доллар ненадёжной валютой, которая является токсичной и разрушительной. Неудивительно, что призывы (и действия) в отношении «дедолларизации» быстро распространяются на Глобальном Юге.

Когда санкции резко расширились в начале 2022 г., Федеральная резервная система США начала значительно повышать процентную ставку по федеральным фондам. 18 марта 2022 г. произошло первое повышение на четверть пункта, а через девять месяцев 2022 год закончился при ставке 4,33%.

Сочетание этих двух процессов вывело на первый план давно назревшее на Глобальном Юге обсуждение того, как выйти из токсичной системы доллара. Затем, 10 марта 2023 г., обанкротился американский Silicon Valley Bank, а вслед за ним швейцарский Credit Suisse (19 марта). Последствия банкротств этих банков привели к одновременному обсуждению Закона Гласса — Стиголла в США и Европе.

Плюсы и минусы обсуждений на сегодняшний день

В целом в 2022 г. отмечалось значительное увеличение числа обсуждений и программных исследований дедолларизации, в которых ведущую роль, как и следовало ожидать, играют Россия, Индия и Китай. Но за очень немногими исключениями конкретные меры в этом направлении начались только в 2023 г., и их продолжают принимать ускоренными темпами. Возобновлённое обсуждение Закона Гласса — Стиголла после банкротства банков в США и Швейцарии в марте 2023 г. (предсказуемо происходившее главным образом в этих

двух странах) достигло кульминации 19 апреля 2023 г., когда Марси Каптур, член Палаты представителей от штата Огайо (Демократическая партия) повторно внесла в Конгресс США законопроект о восстановлении Закона Гласса — Стиголла.

Плюс таких обсуждений в том, что серьёзно рассматриваются фундаментальные изменения. Режим глобальных санкций, особенно применительно к России, чётко показал, что (а) токсичный «лондоллар» больше не является надёжной международной резервной валютой; и что (б) санкции потерпели неудачу, в том числе так называемый «ядерный вариант» отключения государств от базирующейся в Бельгии международной межбанковской системы совершения платежей (SWIFT). Оказалось, что лондонский Сити и Уолл-стрит больше лают, чем кусают — за исключением, конечно, очень реальной угрозы масштабного применения военной силы для навязывания своей воли, вплоть до ядерной войны с Россией и Китаем и включая её.

Но минус проводившихся до сих пор обсуждений и на Глобальном Юге, и на Западе состоит в том, что у обеих сторон по-прежнему почти нет уверенности в том, как обеспечить прочную поддержку новой валюты, т. е., в том, что является подлинным источником экономической стоимости. Слишком много возились с финансовыми тонкостями и слишком мало думали о научных принципах физической экономики. Как бы ни было важно проводить торговые расчёты в национальных валютах и как бы ни было важно внедрять не привязанные к доллару механизмы свопов и даже полноценные клиринговые палаты, решающий вопрос состоит в том, чтобы быть в состоянии выдавать недолларовые кредиты на основе принципов Гамильтона для развития производственной инфраструктуры и других инвестиций. Это касается Соединённых Штатов и Европы в той же мере, что и стран БРИКС и Глобального Юга.

Возьмём, например, Латинскую Америку. Единственный способ решить проблему противостояния Аргентины, Бразилии и БРИКС с МВФ — это активно реализовать в этом регионе инициативу Китая «Один пояс, один путь» — «начать копать» и приступить к строительству давно ожидаемого железнодорожного коридора (или коридоров) от океана до океана через континент, в частности, на основе многомиллиардных недолларовых кредитных линий. Стоимость этих кредитных линий и валюты, в которой они выдаются, целиком зависит от намерения соответствующих правительств развивать производительные силы труда, «потенциальную относительную плотность населения», как доказал Линдон Ларуш в 2000 г. в своей новаторской работе [«Торговля без валюты: к вопросу о корзине “твёрдых” товаров»](#).

Перевод [с английского](#).

www.larouche.pub.com/russian